

- Разве вы не собираетесь меня учить?

- Собираюсь.

Твёрдо произнёс этот нестандартный учитель или, лучше сказать, наставник.

В ответ я лишь нахмурил брови.

Увидев выражение моего лица, наставник спросил: - Ты ведь пробудил свои способности, не так ли?

- Да.

- Ты уже успел поэкспериментировать?

То, что наставник назвал экспериментами, могло означать только одно: тесты, связанные со способностями бессмертных.

Да, честно говоря, я действительно успел поэкспериментировать.

Я порезал предплечье канцелярским ножом.

Раны затягивались быстрее, чем образовывались, хотя и не мгновенно.

Порез, нанесённый канцелярским ножом, исчезал всего за несколько минут.

- Ты знаешь, как наш организм заживляет раны?

Не знаю.

У меня только недавно пробудились способности, и всего четыре дня назад, благодаря «выходу в свет» моего отца, я узнал, что являюсь бессмертным.

Наставник начал что-то чертить на земле прутиком.

Это был рисунок, судя по всему, изображавший процесс заживления раны, но едва различимый.

Должен ли я понять, что означает этот рисунок?

Даже четырёхлетний ребёнок нарисовал бы лучше.

Проигнорировать рисунок было бы самым разумным решением.

- Исцеление - это способность к регенерации, а фундаментом этой способности является, прежде всего, физическая выносливость.

- Да, физическая выносливость.

Я ответил рефлекторно, как примерный ученик.

Повторение ответа с горящими глазами удовлетворяет желание учителя научить.

Мне безумно интересно!

Вы как будто хотите сказать, что прочно усвоите это!

Наставник, жаждущий продолжить обучение, начал сыпать словами как из пулемёта.

- Второе - это оттачивание чувств.

Наставник простыми словами объяснил принцип исцеления с помощью физической выносливости и обострённых чувств.

Всё звучало довольно просто.

Чем выше уровень физической подготовки, тем быстрее происходит регенерация.

Обострённые чувства могут усиливать боль, но они также позволяют быстро определить, правильно ли срослись кости.

Да, я всё это прекрасно понял.

Но какое отношение это имеет к нынешней ситуации?

Хотя я рефлекторно и вёл себя как примерный ученик, однако мне было не по себе от мысли, к чему это всё ведёт на самом деле.

- Понял? Тогда беги.

- Куда?

- Туда.

Отец, господин Ю Ён Хо, вы действительно отправили своего сына в нужное место?

Я взглянул в направлении, указанном наставником.

Если бы земля была ровной, я бы счёл это обычным упражнением по бегу.

Но всё было иначе: всю поверхность, по которой мне предстояло бежать, усеивали острые металлические лезвия.

- Это немного чересчур для акупунктуры стоп.

- Твои ноги сделаны из стали? Такое вообще можно считать акупунктурой?

Ах, как я и предполагал.

Он всё прекрасно понимает, но всё равно призывает бежать.

На мгновение я подумал о том, что этот мужчина может быть сумасшедшим и мне стоит нанести ему один-два удара по лицу, а затем сбежать.

- Почему я должен здесь бегать?

Это был резонный вопрос.

- Разве ты не собирался сдавать экзамен?

Это верно, но я так и не услышал никаких объяснений.

- Ён Хо сонбэ не сказал тебе?

Нет, он этого не сделал.

Чертовски ненадёжный отец.

- Разве ты не знаешь, что собираешься устроиться в компанию, где работают бессмертные?

Если бы я ещё не пробудился, то, наверное, вздрогнул или икнул бы от удивления.

Но моё крепкое тело и разум спокойно восприняли его слова.

- Зачем?

- Почему ты спрашиваешь у меня об этом?

И что же это за компания такая?

- Разве ты не знаешь о «Бессмертном спецназе»?

Не знаю. Я никогда не слышал об этом до сих пор.

Моё озадаченное выражение лица побудило его уточнить.

- Это что-то вроде армии.

Я не нуждался в дальнейших объяснениях.

Почему я здесь, если хотел вступить в UDT? Почему мне сказали, что я буду готовиться к экзамену на государственную службу?

- Ты собираешься это сделать или нет? Если нет, то можешь уходить.

Я задал последний вопрос.

- Но почему я должен бегать именно здесь?

Выражение лица наставника говорило о том, что он устал от моих бесконечных вопросов.

Однако, несмотря на недовольство, он дал подробное объяснение.

- Это для физической подготовки и обучения обращению с бессмертным телом.

- А, понятно.

Это было тем, чего нельзя было избежать.

Я должен был пройти это испытание, чтобы сделать то, чего действительно желал.

Ничего не изменилось. Разница была лишь в том, что это испытание было не таким, как то, о котором говорил отец.

- Беги. Я устал ждать.

Ну что ж, хорошо. Так и сделаю.

Бег по лезвиям – традиционная тренировка бессмертного тела. Она заключается в беге по земле, утыканной лезвиями.

- Угх.

Это больно. Лезвия глубоко вонзаются в стопу, пробивая её почти насквозь.

- Не останавливайся!

Наставник позади меня выкрикивал приказы, похожие на удары кнута.

- Ты бы перестал бежать, ссылаясь на боль, если бы за тобой гнались враги? Ты бы предпочёл умолять, чтобы тебя просто убили?

Чёрт, о каких врагах вообще идёт речь?

Не обращая внимания на слова наставника, я продолжал бежать.

Я был исколот, изрезан, но всё равно бежал.

Это было похоже на паломничество через ад. Лишь бы преодолеть эти 50 метров.

Благодаря телу шейпшифтера я рефлекторно избегал серьёзных травм.

При этом я чуть не стал евнухом.

Как только первый раунд бега по лезвиям был завершён, наставник подошёл и внимательно осмотрел мои рваные раны на икрах, голених и ступнях.

- Это какая-то необыкновенная скорость регенерации.

Повреждённые участки заживали буквально на глазах.

Затем он добавил ещё одно замечание.

- Не избегай лезвий. Наступай на них чаще, получай больше ран.

Он, должно быть, сумасшедший. Мне и так больно, а он предлагает подобную чушь?

- Твои способности к регенерации улучшаются, когда ты получаешь больше ран и восстанавливаешься, – настаивал наставник.

Но всё же... Не слишком ли это? Боль совершенно невыносима.

- Не веди себя как ребёнок.

Он выругался.

Я не ною. Я совершенно серьёзен. Это действительно адски больно.

Однако наставник был непреклонен.

- Беги.

Намеренно получать глубокие раны, чтобы немного улучшить способности, было не чем иным, как членовредительством.

- Другие даже не могут избежать таких травм, но посмотри на себя, у тебя хорошие рефлексы. У тебя природный талант. Да, травмируй себя как можно сильнее. Отрежь себе ногу.

Нет, чёрт возьми, этот тип.

Наставник устроился поудобнее, пока говорил.

Казалось, ему было очень комфортно. В то время как кто-то другой страдает.

- Эй, ты же бессмертный. Такие вещи тебя не убьют. Ты выглядишь так, будто сможешь выжить, даже если у тебя разорвётся сердце.

Это должно успокаивать?

- Как долго я должен это делать?

- Обычно всё заканчивается после нескольких шоковых состояний и их преодоления...

Он замаялся, а затем внезапно спросил: - Но почему ты не испытываешь шок?

* * *

Тело бессмертного может похвастаться невероятной регенерацией и обострёнными чувствами, но не отличается прочностью.

Именно поэтому предыдущие поколения бессмертных уделяли особое внимание тренировкам.

«Переживание шока».

Цель тренировки - повысить болевой порог, пройдя через этот опыт.

Именно так зародился «бег по лезвиям».

Бег по лезвиям, чтобы ощутить, как от боли переворачиваются глазные яблоки, и отключиться, испытав шок.

Тренировки позволяли не терять сознание от боли и не паниковать во время боя, но...

- Почему ты не чувствуешь боли?

Это больно.

Я пытаюсь всерьёз сказать ему, что действительно испытываю чертовски сильную боль, а не просто говорю об этом. Я даже слюной изошёл от боли.

- Но мне больно.

- Почему ты не испытываешь шок?

А, я понял это лишь после того, как наставник рассказал мне о цели и задачах тренировки.

Тело шейпшифтера очень сильное.

С момента моего пробуждения в восемнадцать лет я ни разу не почувствовал даже малейшего намёка на анемию.

Шейпшифтеры не болеют простудой. Они могут вывести из себя изрядное количество ядов, прокашлявшись всего несколько раз.

Мы говорим о самом крепком теле в мире.

Но шок?

Шок, вызванный порезами и болью?

Для шейприфтера, который, потеряв даже большое количество крови, бросился бы в куриный рестораник, чтобы утолить свой голод, шок – это нечто из ряда вон выходящее.

- Разве нет другого способа пройти через это, кроме шока?

- За какое время ты можешь пробежать 50 метров?

Я никогда не пробовал бежать в полную силу.

В школе я немного сдерживался и финишировал в районе 6 секунд.

Но даже этого было достаточно, чтобы учитель физкультуры гонялся за мной целый месяц.

«Ты рождён для лёгкой атлетики, для бега. Прими это. Кван Ик, это твоё призвание в этой жизни! Давай вместе покорим мир!»

Я не хочу. Я не буду покорять мир с помощью бега!

Было нелегко избавиться от него.

- Около 6 секунд.

Если бы я действительно постарался, то, наверное, смог бы уложиться и в 5 секунд.

Мировой рекорд находится в районе 5 секунд.

Я даже заранее поискал информацию в интернете, чтобы случайно не побить его.

В интернете ничего не скрыто.

Там есть и мировой рекорд в беге на 50 метров.

Он принадлежит Доновану Бэйли и равен 5,56 секунды.

- Условие прохождения «бега по лезвиям», кроме перенесённого шока, заключается в том, чтобы пробежать по лезвиям на полной скорости.

А, это легко.

Я снял верхнюю одежду, чтобы случайно не повредить её, и подвернул потрёпанные шорты, выданные наставником ещё в начале нашего «урока».

Мышцы моих бёдер напряглись в предвкушении.

- Тогда всё просто.

Это может быть больно, но не убьёт меня.

- Хаа!

С небольшим приливом энергии я побежал по лезвиям.

Угх! Они резали и рвали, я также почувствовал, как одно из лезвий коснулось моей кости – это ужасало.

Ноги охватила боль ещё и от регенерации в реальном времени.

Я отключил все свои чувства и бросился по усеянному лезвиями участку.

- Вау.

Я ждал, пока боль утихнет, стоя на коленях и оглядываясь назад.

Наставник удивлённо моргнул: - ...Кто ты?

Тело бессмертного, если его не тренировать, слабо даже по человеческим меркам.

Но только не моё.

Должно быть, ошарашенное выражение лица наставника объясняется именно этим.

- Я - Ю Кван Ик.

На самом деле он не спрашивал моего имени, но мне ведь больше нечего было сказать, верно?

Я не мог начать объяснять, что моя мать - шейпшифтер, а отец - бессмертный.

Что их запретная любовь... ну, может, и не запретная.

В любом случае... их любовь сотворила чудо... Это было бы просто неуместно.

Раны затянулись.

Плоть на ногах регенерировала, выталкивая вьевшуюся в неё грязь.

Когда я поднялся на ноги, ошарашенный наставник сказал: - Ещё один забег.

- Что?

- Пробеги ещё раз.

- Я же только что закончил.

Зачем бежать снова, если я не могу повысить свой болевой порог при помощи получения шока? Неужели лишь для того, чтобы лишний раз продемонстрировать свою необычность?

Это как-то несправедливо.

Только я собрался возразить, как наставник достал свой смартфон и сказал: - Я не засекал

время.

Ах, точно. Не засекал.

Условие было так просто выполнить, что я, не задумываясь, бросился бежать.

- Эх, да, ещё один забег.

Неужели я действительно немного туповат?

В голове крутились беспорядочные мысли, но мне снова пришлось бежать по лезвиям.

Разумеется, всё прошло без особых проблем.

- Вторая тренировка заключается в задержке дыхания.

Звучало вполне разумно.

Возможно, в этот раз предстоит погружаться под воду.

- Но это же не просто задержка дыхания, не так ли?

Мы направились к лесному массиву за площадкой для бега по лезвиям. Там была крепкая ветка дерева, идеально подходящая для повешения, и с неё свисала верёвка в форме петли.

- Это учебный материал для тренировки по задержке дыхания, - пояснил наставник.

Этот парень сошёл с ума, или методы тренировки бессмертного тела сумасшедшие?

Должно быть, последнее.

Так что не стоит обижаться на этого наставника.

- Каковы критерии прохождения?

- Лучший результат на данный момент - 8 минут и 48 секунд.

Бессмертный не умрёт от кратковременного прекращения поступления кислорода в организм.

Следовательно, это обучение не связано с практикой самоубийства.

Хотя в моих глазах это выглядело как подготовка к нему.

Вообще, создавалось впечатление, что эти упражнения, начиная с «бега по лезвиям», помогают мне освоить самые эффективные способы убить себя.

- Верёвка прочная и не порвётся, так что не волнуйся.

В глазах наставника читалось странное волнение.

Казалось, что пути назад уже нет.

Тренировка заключалась в том, чтобы выдержать чувство удушья и укрепить мышцы шеи, чтобы противостоять ему.

- Просто засунь голову в петлю и всё готово.

Он также любезно объяснил, что для тренировки мышц шеи нужно зафиксировать на ней верёвку с подвешенными железными шарами, попеременно поднимая и опуская их.

- Всё закончится, как только ты потеряешь сознание от удушья. Это должно подготовить тебя к тому, чтобы выдержать подобное в будущем.

Невежество наказуемо. Это была моя искренняя мысль.

Да, бессмертных нельзя одолеть ударом руки или ноги.

Поэтому, естественно, на ум приходят другие методы подавления.

Вызвать шок, чтобы спровоцировать обморок, перекрыть дыхательные пути, чтобы заставить потерять сознание.

- Межвидовая война дала людям шанс научиться сражаться с нами, но и обратный эффект неизбежен, не так ли?

Наставник объяснил, для чего нужны такие тренировки.

Итак, это была подготовка для предотвращения неожиданных обмороков.

Я всё прекрасно понимал, но мне не хотелось этого делать.

- Давайте побыстрее покончим с этим.

Глаза наставника блестели, пока он подготавливал необходимое снаряжение.

- Это хорошая идея. Неплохо бы разок испытать обморок перед началом занятий.

Хорошие рефлексы и крепкие мышцы – это разные вещи.

Этого не избежать.

Об этом говорили глаза наставника.

- Какое условие для сдачи?

- Никакого. Ты будешь продолжать, пока не потеряешь сознание, но ты должен продержаться хотя бы 5 минут.

Больше 5 минут?

Мой неофициальный рекорд по задержке дыхания – 19 минут и 20 секунд.

Объем лёгких шейпшифтера намного превосходит воображение бессмертного.

- Давайте начнём.

Я забрался на стул и накинул петлю на шею.

Даже зная, что это всего лишь тренировка, ощущения были отвратительными.

В конце концов, я словно готовился к самоубийству.

– Ты готов?

Я кивнул, и наставник выбил стул из-под моих ног.

<http://tl.rulate.ru/book/80848/4557564>